

СОВРЕМЕННАЯ

ДРАМАТУРГИЯ

В П Е Р Е Д Е   З Е М Л Я

Памяти Христофора Колумба,
отважного мореплавателя.

"Через четыре часа после того, как заметили свет, в два часа утра, когда месяц в третьей четверти был на востоке, "Ини-та" двинулась вперед, и один из матросов ее экипажа, Родриго де-Триана, закричал, что видна земля в двух лигах, а ружейный залп сообщил эту радостную весть другим судам. Флотилия убрала паруса, и каждое судно, обстенив паруса, стало под ветром. Таким образом они прождали до рассвета.

Это была величественная минута мучительного раздумья для Колумба; и необъятные надежды, а может быть, ужас разочарования были им пережиты в этот час изменчивых восторгов."

Джустин Уинсор.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ФИГУРЫ:

- 1 - № цепной
  - 2 - № цепной
  - 3 - № цепной
  - 4 - № цепной
  - 5 - № цепной
  - 6 - № цепной
  - Дональдо
  - Капитан
  - Анна
  - Трим
  - Сталь
  - Свет
- Другие эпизодические фигуры

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ И НЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Стальные в заклепках стены колодца-трюма с трех сторон окружают сцену. Трим глубиной 15-20 метров. В средней стене небольшое зарешеченное окно.

Над палубой развеваются разноцветные флаги. На палубе кезлонг. На сцене, т.е. на дне трюма под грубой тканью угадываются сидящие за столом люди. Музыка №1. Входит какой-то человек, походка его медлительна. Он останавливается у края накладки, замедляет. Конец музыки №1. Освещение сцены усиливается, сила света постепенно достигает степени, болезненной для глаз /эффект дематериализации/.

Минуты 2-3 ослепительный свет мучает зрителей, затем его сила падает до первоначальной. Человек пытается стащить с сидящих за столом покрывало. Это удается не сразу. Когда грубое покрывало сползает, видны сидящие за круглым столом вестере мужчины. На столе бутылки, бокалы, остатки ужина. Человек оттаскивает пыльное покрывало за кулисы. Минута сиюминутности и молчания. Раздается резкий гудок парохода. Звучит фонограмма: отшвартовка, голоса портовых рабочих, лязг, плеск. Гудок звучит еще дважды. Конец фонограммы. Сидящие за столом медленно проеываются, протирают глаза, встают и

начинают раздеваться. Свет постепенно гаснет. В момент, когда сцена погружается в темноту, актеры остаются в одних набедренных повязках. Музыка №2, начало и конец. Продолжительность первого действия 10-11 минут.

ПРИМЕЧАНИЕ: Автор задумал оформление декораций (стены трюма, диван, стол, светильники и прочие сценические предметы) в духе конструктивизма. Художнику следует помнить, что стол должен быть с двумя ножками, цепи на 6-ом и 5-ом цепных звеньях только у шеи актеров, модели шляп на голове Дональдо с каждым появлением меняются, один раз возможен выход Дональдо в носовом платке с узелками.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Глубокий трюм. Шестеро мужчин в набедренных повязках и с металлическими шейниками кто стоит, кто лежит или спит с закрытыми глазами. Все они прикованы за шейники на цепь к средней стене. Длина цепи 6-7 метров. Двое обмотались цепью как шарфом, четверо других лихорадочно считают звенья их лица, как у слепых, подняты, они передвигаются к стене по мере счета, сбиваются, снова начинают считать.

На палубе под флажками в диване сидит в белом кителе капитан; на столике перед ним - стакан с водой. Капитан смотрит "вперед", он сидит к зрителям боком.

3 и 4 /перебивая друг друга/. ...86,87,88... 34,35,36,37...
89,89,79... 38,39,40,42...

5 и 6 /сбиваясь и путая/. ...17,18,19,20,21... 102,103,
104,106... Начнем сначала. 1,2,3,4... 8,9,10...

1 и 2. Не трудитесь, давно все подсчитано. 250 звеньев, ни больше, ни меньше...

1 /2 - му/. Какие сутки плавем?

2. Первые.

1. А вчера?

2. Тоже первые.

1. А позавчера?

2. Каждый день первый... и последний день... тоже первый.

1. Да, в году столько дней...

2. Первых, всегда одних и тех же... так спокойнее... /Считавшим/ Эй, потише, который год слушаю эту арифметику. Заткнитесь же.

3-я, 4-я, 5-я, 6-я продолжают считать молча.

1. /раскачиваясь и сидя с закрытыми глазами/. Помните, Лена, тот вечер в городском саду- Играл духовой оркестр, мы катались на лодке и пили лимонад. На другой день после попойки вы проводили меня в плавание. Я помню, как белел платок в вашей руке и, наверное, слезы текли по лицу. Я не спал ночь и все смотрел на ваш портрет, пока не взошло солнце. Через год вы забыли и обвенчались с другим, но я...
2. ...родился у моря, был силен и счастлив, богат и одинок... по утрам я входил в море и плыл по бурным пространствам, плыл до утра, чтобы утром снова и снова входить в эти пространства, единственно дорогие и близкие... /3я, 4я, 5-я, 6-я продолжают пересчитывать звенья цепей, флажки трепещут, капитан в белом кителе неподвижно сидит в кезлонге./ ...для одинокой души; эти морские пространства несли меня в своих волнах снова и снова, возвращая к берегу, чтобы оттуда все начинать сначала; и вот однажды стихия обманула меня. Море внезапно застыло и я вмерз в него с поднятой рукой для веха, для рывка, для дальнейшего, обманутого утром и вечером, невернувшегося днем пловца утром пойманного коварным ночью пространством сегодня...
- 3 /перебивая 2-го/ ...в разгар пляжного сезона. Я с дочерью целые дни купался и загорал. Однажды решили покататься на лодке. Вдали от берега лодка дала течь, сломалось весло, пошел дождь. Мы стали тонуть... /Сонোগрамма: детский крик: "Папа, тонем!" /...и затонула... /Сонোগрамма: "Прощай, папа!" /... и затонула совсем...
- 4 /перебивая 3-го, остальные заморли./ сейнер на плавбазу. После вахты я выпил стаканчик рома и пошел на корму перебраться в каюты. Историю...

5 /перебивая 4-го, злорадио./ А я полая сюда за красивые глазки, а вот эта сука... /Показывает на 6-го/... сидит здесь за братство, счастье и гуманизм во всем мире... /Толкает 6-го/... и еще за смех, за слезы и любовь. /Толкает ногой сидящего 6-го./ А также за стремление к свободе, к свету и... /Пауза./...и...к правде. /Вне раз жестом толкает ногой 6-го/.

2 /монотонно, без интонации, продолжая прерванный монолог./ ...я вхожу в эти пространства, могучие и бесконечные они укрывали меня от невзгод и давали пищу и прелест чтобы я продолжала входить и выходить из них, прощаться и встречать, всегда быть с ними и уходить от них жестоко, от моих любимых пространств, потерявших своего верного друга... /Фонграмма детского крика: "Как много воды!"/

На сцену падает снег, канител отпивает из стакана, трепещут флажки. Фонграмма радостного мужского голоса: "Лена, ну куда же ты, Лена?"

На сцену вбегает Лена, девочка лет 10-11, в розовом платье, в красном берете и с голубым шариком на нитке.

Л е н а. Значит, было так: как моряк с красивыми глазами и стремлением к свободе, его однажды смыло с сейнера волной, но он сел в лодку, но она утонула, он поплыл к берегу, но море внезапно замерзло, и Елена не дождалась жениха?... Это ложь! /Пауза./ Меня зовут Лена. Да, я тонула, но до невесты не доросла... /Задумчиво./ Здесь какая-то тайна. Глаз, свет, лед, жених... Да ведь это одно и то же... /В сторону./ Спрошу у мужчин: где их жены?

Ц е н н и е /хором./ Наши жены - пушки заряжены, вот где наши жены.

Л е н а /связавшись, печально./ Осеннее настроение. /Уходит./

Фонграмма: скрип весел. Пиротехники, черный дым

1 /встает, открывает глаза./ Эй, друзья, посмотрите-ка, куда мы попали! /Все открывают глаза. 1-й сначала

осторожно, потом сильно и наконец яростно пытается разорвать цепь. Скрежет зубов. /Кто приковал нас, как собак, кто нас, собак приковал, за что... /В изнеможении прислоняется к стене./

2. Поздно спохватился, все прочно прикованы. Поздно навсегда. Мы заснули за столом...

3. А проснулся в трюме...

4. ...навсегда...

5. ...без света...

6. ...и сожаленья.

1 /зло/. Нет, я перегрызу свою цепь. /Энергично кусает цепь. И перетру ее. /Подходит к стене и начинает тереть цепь об металлическую стену трюма. Фонограмма. скрежет. По ходу пьесы он то стихает, то усиливается./

2,3,4,5,6 /вслух/. Он снял, бедняга. Вспомнил о доме?!

2. Смешно!

3. Корабль давно на дне.

4. Все на дне.

5. Все на дне, все кроме нас... всех закованных и плывущих к новой земле. /Громко./ К новой земле надежд, радости, мечтаний, грез и богатства... если мы...

6. ...найдем земля нищих, дураков, убогих, забытых землей проклятой.

1-й яростно перетирает цепь. Фонограмма: старческий скрипящий голос: "В будущем году будет построено много городов с кинотеатрами, кафе и банями..."

2 /застыл и поднял голову/. Что такое?

Фонограмма: "Через год намечено повысить урожайность бобовых на 3 процента..."

4 /недоумевая/. Каких бобовых?

Фонограмма: "В будущем году увеличится пошив одежды для детей с отделкой из меха и кожи..."

6. /злобно/. Какой одежды, для каких детей?

3. Это, наверно, от качки.

Пауза.

5.

3. Братцы, кто сказал, что у нас на шее цепи?!

2 /пронично/. У меня на шее рука любимой!

1. У меня уши дружки!

4. Путеводная нить!

5. Спасательный круг.

6. А у меня скакалка. Давайте, как в детстве, прыгать через нее. /Метает головой, пытаюсь раскачать тяжелую цепь, она еле шевелится. Устало кашляет./ Значит, не скакала.

Пауза. Фонограмма: женский звонкий голос медленно, по слогам: "Мм, мммы человек, будем жить долго, счастливо и не беда - если бедно..." Звук прибор.

6. И вспомнил...

5. ...как все было...

4. ...вначале...

3. ...отняли...

2. ...что-то...

К а п и т а н. У нас.

Входит Лена с миской. Все, кроме 1-го, замерли.

Л е н а /показывая на 1-го/. У вас...много...доброты... много...у нас...

Подходит к 1-му и пытается накормить. 1-й выбивает миску.

Лена появляется во второй раз уже с одеялом, набрасывает его на плечи 1-го. Он скидывает одеяло. Лена достает из кармана напильник. 1-й в ужасе смотрит на инструмент, ужас сменяется восхищением, восхищение коллапсом. Его тело выгибается, бьется на полу.

6. Краткость сестра истины таланта побеждает злые силы в заклятиях добра ближнему что ставит...

Л е н а /резко перебивая/. Встать! /1-й встает./ Сесты!

/1-й садится./ Лежь, встать, встать, выше, сесты ниже лежь еще ниже чем встать...

6 /задумчиво/. Может быть, он сейчас поймет все...

Л е н а /зло/. Проходит время, за веком веком... /Сбивается./ ...за веком век...

5 /громко/. Нехорошо...

Л е н а /обращаясь к 1-му/. Ты создаешь комитет спасенья, я отдаю тебе напильник.

5. Она врет. Нет напильника, нет комитета, нет тебя.

Л е н а ,обращаясь к 5-му/. Я дам тебе напильник, а ты создай комитет.

5. Комитет завоеует свободу, я уйду на свободу, и что стану на этой свободе? Наслаждаться свободой? Не хочу, не желаю. /Приседает и громко свистит./

Л е н а /растерянно, в сторону/. Что же делать, я не выполнила задания... явки, пароли, деньги... как все смеялось... /Хватается за виски./ Так мало опыта.

5. Допустим, мы создадим комитет, кого же первого спасем, не тебя ли?

Л е н а. Того, кто больше всех страдал.

5 /хмуро/. Не ясно!

Л е н а /на циппочках приближается к 5-му, прикладывает палец к губам/. Ис-с-с...

Иницияция фонограмма: "Капитана! Капитана!" Шум приборя, крики чаек. Пауза 5-6 секунд.

2 /отвлеченно/. Один врач однажды сказал мне, что один сахар есть вредно... и что полезно есть изюм.

Л е н а /ее поза нехороша, растеряна/. Почему же однажды продает сахар?

Фонограмма: старческий голос, без интонации, паузы, знаков препинания: "Потому что однажды сахара на всех не хватит в следующем году увеличат грузооборот и транспортники порадуют нас хорошей обувью."

5. Кто это?

Фонограмма: громовой мужской голос: "КТО ЭТО?" Музыка БЗ, начало и конец. Пауза 5-6 секунд.

3. Братцы, из чего изготовлены наши цепи? Отгадавшему - три щелчка в нос!

Крики: Я!Я!Я! Цепные поднимают руки, как в школе.

3 /прохаживается гоголем/. По порядку. Первый!

1-й ожесточенно перетирает цепь.

3. Дурак занят. Второй!

2 /шурясь/. Из стали...

3. Достаточно. Четвертый!

4. Из железа с примесью молибдена и титана...

3. Хватит. Пятый!

5 /самодовольно/. Из говна!

3. Не точно. Местой, отвечай.

6 /задумчиво/. Из фантазии драматурга...

3 /одобрительно/. Так, так!

6. ...из фантазии автора пьесы, где имел честь играть эту
стрижку... которой место в архиве клиники, также как
и самому автору этой пьесы, сделанной неизвестно из
чего... /Задыхаясь на выдохе./ ...но мы-то знаем, на
какую мельницу львную воду и бросающую в чей - в нап-
огород-палисадник камень... /Яростно./ ...вися на гру-
ди...яд... /В состоянии аффекта./ ...враги...бить...
растопчу...проглочу... /Делая паровоз./ Фу, чух, фу,
чух, у-у-у!

3. Иди сюда.

6. А? Какой я умный!

3-й целкает 6-го по носу.

Сонограмма: старческий голос: "Восьмидесятилет-
ний коник из Слыногеновки Петр Малофеев метнул
топор на 205 метров..."

3 /раздраженно/. Пора установить автора этих сомнительных
сообщений.

4 /тайношанно/. Наверно, капитан решает ребусы. Вчера он
из спичек и слюны сделал шахматы.

С верхней палубы падает клочок газеты.

6 /бережно поднимает, читает/. Знаете ли вы, что рыба пла-
вает...

5 /отвесив челюсть/. Неужели?

6 /значительно/. ...птица летает по воздуху... /Оглядыва-
ется. Тренировке флажков, скрежет перетираемой цепи,
капитан взяв стакан и медленно пьет воду/ ...В лесу

встречаются звери... а свобода есть осознанная необходимость...

Усиленная фонограмма: кашель. Это поперхнулся капитан, кашель хрипкий, тяжелый. Пауза.

1 /перестав перетирать цепь/. Осознанная кем?

6. Мне!

1. Необходимость для кого?

6. Для тебя!

1 /тихо/. Генерально! /Продолжает перетирать цепь/

Пауза 2-3 секунды. Скрип весел, дудочка, испанская речь.

6. Братцы, мне страшно, одиноко.

Пауза. Скрип весел громче. Появляется Лена.

Л е н а /искренне, младенчески/. Страшно и одиноко в море, но скоро нам будет веселее. К нам придет Мать.

6. Одиноко. /Взвизгивает, болезненно трогает себя/. Хочется ласки.

Л е н а /начальственно/. Ему нужна женщина, такой символ доброты... /Поднимает руку с указательным пальцем вверх./ ...и святости, вместе с плотью огненной и человеческой, вместе с руками, глазами и всем, что есть и чего нет у нее. /Пауза/. 01

6 /вздрыгнув/. 07

Л е н а /отстегивает шейник 6-му/. Принесен дверной блок.

6-й поспешно приносит блок с дверью, ставит рядом со своей цепью, Лена одевает шейник.

Л е н а /протяжно, вопрошающе/. 0,0,0,0,077

6 /стыдливо/. Да, именно- 0,011

Лена быстро и ловко толкает плечом 6-го в просвет между дверью и стеной, резко закрывает дверь. Фонограмма: хрустящая скорлупа. /Предусмотреть технику безопасности для актера./ Лена отрывает дверь. 6-й покачиваясь и держась за пах, отходит к стене, внезапно оборачивается к блоку и драматично простирает к нему руки.

6 /с дрожью в голосе/. Любимая, не уходи, еще не вечер,

слезы на груди, уста мои полны любви.

Занавес на минуту опускается. На сцене все те же, кроме Лены.

- 3 /хлопает себя по лбу/. Если мы пьем, почему не слышно чаек?
1. Нам скоро съедят, а его волнует крики. /Продолжает перетирать цепь./
  - 2 /выступая вперед, руки в боки/. Меня все-таки тревожит вопрос, почему мы продолжаем играть? Дикая пьеса! До ошейника я ее читал. Туманна, перегружена деталями, не затрагивает моральные проблемы инстинкта, не вселяет уверенность, не отражает трудовую активность, в ней не показано увеличение производственных фондов, отсутствует глубокая убежденность в правильности Главной линии. К тому же мне лично неприятен автор: он - плохой семьянин, небрежно одет, пьет спирт, грязен. Его недосказанности спутывают мозг, и я... не знаю - на сцене я на цепи или в жизни. Вопрос, вопросы и никаких ответов. /Пытается снять с себя ошейник, ничего не получается. Обращается за кулисами./ Эй, тетя Соня, где контрольные сцены?.. /Тянина./ Эй, тетя Соня!! /Тянина./ Николай Петрович, отцепите меня!! /Из-за кулис язвительный смех./
  3. Еще один снят. Трудно понять это всерьез... /Подходит ко 2-му./ Ничего, первые пять лет, а потом привыкнешь. Давай погорюем вместе. Не ты первый с браслетом на горле... /Задумчиво./ Когда наш корабль... нас возможно... и тогда мы станем свободными и полетим в облакам... возможно... рассказать, каким трудом и страданиями мы обрели... неизвестно что... даже мне. /Неожиданно смеется./ Какое огромное светлое полное стали, звука и дыма... Лена...
  2. Когда-то я любил жизнь настолько, что боялся порезать палец... Пусть будет не-твоему.
  3. Если не нравится эта пьеса - от нее и я не в восторге - сыграем что-нибудь из классики.

Ц е п и н е /хором/. Классик, классик!

На сцене появляются шесть стульев, ценины рассаживаются на них вполукруг. 1-й и на стуле продолжает ломать цепь. У стены устанавливает огромный картонный серый фикус, под ним усаживается Лена. До конца действия она изредка по-птичьему чирикает: цррии, цыв, цыв, съеть, чив, съеть, чив и т.д.

2. А скажи-ка, Настенька, гдей-то ты вчера депоздна плендрала?
- 3 /тоненьким голосом/. Мы, маминька, музицировали у Росточных, а потом в пасьянс баловались.
- 4 /басом/. Знаем, знаем. Чай, в ошине с Гришкой пасьянс играли, аль как ище.
- 3 /тоненьким голосом/. Да будет вам, папинька, фа. Не то млады сами не быми, ва маминькой не увивались? Не покраснели? Вы бы лучше мужикам соломки для крыши дали, на дворе морозы, избы ихние новсе плохи. Бадний вы, папинька...

Голос: "Появляется граф Яблоцкий с сыном Николенькой". 5-й и 6-й приветуют и садятся.

- 5 /растопырив руки/. Ба-а-а, Филофий Фисташкович, сколько лет утекло!
4. Македон Измайлович, наконец-то, душа моя, братец любейший, сам объявился, пожаловал, обласкал визитом! Задалась... /В сторону./ Пронка, быстро на стол, и чтоб по лучшему счету! /5-му/. А это моя Настенька! /3-му./ Поди, негодная, ручку поцелуй графу. /3-й целует себе ручку./
5. А это Николенька, сынок мой, наследник. Козьяственный малый растет. Каждый гвоздь на учет в книгу запишет, а по утрам - вишь прить какая - в рошу бегаёт сучки считать и тоже в книгу: приход-расход.
4. Милейший Македон Измайлович, не желаете ли с дороги рывашку холодненькой?
5. С превеликой радостью.

Сонограмма: бульканье и чмоканье.

4. Да-с, ваша милость, на таких вот Николеньках наша земля-матушка и держится.
- 5 /6-му/. А ну-ка, балбес, спой нам благособразное нечто, подобающее мументу.
- 6 /исключившим голосом/. Выхлест парус одинокий в тумане моря голубом!.. А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!
5. Опять вольнодумство, опять пре анархию... это их в гимназии зантрена разная учит. И курить пострел уже умеет. /6-му/. Я те, бестия! /Тонает ногами./ Иди с Настей в ямурки играй.

6-й и 3-й отходят к стене.

6. Вышел месяц из тумана, вынул нолик из кармана. Буду резать, буду бить, все равно тебе водить!
- 3 /кокетливо/. Так нечестно! Лучше другую считалочку.
Зинки-беники-си-колеса-эники-беники...
4. Ба, как это я не предложил сразу! Почему бы нам завтра мясн свои не разстрясти на охоте? Сейчас и баллак жирует, а на исарие гончи вост. Давайте, друг мой, поутру в урочище постреляем ваек, кровушку свою морозцем прокалим.
5. Отменная идея! Давно не охотился. А ведь я когда-то и на медведя с рогатиной ходил и сохатого кулаком ложил враз. Однажды сокола пятаком сбил. Во сила была, во молодость! /Разгоряченно./ Или, бытало, ночью подкрадесся в девичью и...ну, ядрена корень...
- 2 /всплеснув руками/. Ватюшки, ведь дети здесь!!
5. Решено, завтра на охоту.
2. Вот и на дворе потемнело. Глашка, неси самовар, пряники, мед и баллков пожирнее. Пора вечерять.
4. И наливочку не забудь, да и рябинный ликер и суфле, да прихвати осетровых мозгов... Ну-тно, Настя, быстрехонько садись за пиано свое и дергани-ка стариканов задушевным девическим, чтоб слеза прошибла...

Голос: "Появляется пиано, на нем в порфировой вазе, — подумать только, какой размах, — букет

александрийских роз вперемежь с гвоздикой "Мари Дубуа"; белое с красным, чрезвычайно любопытно".

3 /подсаживается к невидимому инструменту/. Чего капеть, палинька?

4. Давай "Молодого гусара".

3-й поднимает руки над клавишами, замирает. Ветроуд, осенние листья, музыка №4, начало и конец. Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

У стены трюма стоят бутафорские деревья, в правой части сцены установлен фонтан, его струя оживает между монологами. С верхней палубы крапировка с экзотическими птицами и зверьми на 3/4 закрывает железные стены. Цепные праковые по-прежнему, они сидят, лежат, стоят. 1-й перетирает цепь о стенку. Капитан сидит, флажки трепещут. Появляется Лена в белом платье, красном берете, с голубым шарфиком на шее. Она повзрослела лет на пять. Один чулок у нее слущен. Вид задорный, на голове чайка. Она толкает перед собой тележку с большим белым бумажным носатого и усатого человека. Во лбу у носатого человека прорезь для монет.

Л е н а /остановилась около 1-го/. Братиска, кинь в копейку монету.

1 /на секунду замирает/. Некогда. /Вновь трет цепь./

Л е н а /записав что-то в блокнот, подходит ко 2-му/. Малыш, кинь денежку на создание монумента.

2. Милочка, с каких лет собираешься? Вот собщи в школу, кешки не дадут, в угол поставят.

Л е н а /записала что-то в блокнот, подхватила к 3-му/. Пожертвуй сколько можешь, милый друг, на создание монумента.

3 /подходит к Лене, обнимает ее и что-то шепчет на ухо.

Она вырывается, хохочет./ Когда же?

Л е н а. Меня этому не учили! /Подходит к 4-му./

4. Я - как все, сколько надо, столько и дам.

Л е н а. Патрют, должок о тебе нане.

4-й ссыпает в бумажку невидимые монеты из невидимого

кошелька. Фонограмма: звон монет. Лена подкатывает тележку к 5-му.

5 /как тигр в клетке, ходит взад и вперед. Он ссутулился./
Какой монумент, зачем, где?

Л е н а /патетически/. Гордый монумент увековечит ненеправильные жертвы в борьбе за счастье, братство и свободу всего живого на земле.

5. Монумент - слово понятное, жертва знакома, но вот что такое свобода - в толк не возьму.

Л е н а. Это могучая движущая сила общественного прогресса.

5. Вот и проси у прогресса.

Л е н а. Свобода - состояние индивидов, овладевших объективными закономерностями на основе их познания и пользования.

5. Тарабарщина. Не дам денег.

Л е н а /задумчиво/. Ну... тогда... свобода - это акт веры в гуманность человечества... а человек - носитель абсолютной свободы, не имевшей онтологических корней. Свидетельством свободы оказывается факт существования категорического императива: ты можешь, ибо ты должен. Свобода безразлична в первоначальном акте конструирования самости есть свобода через НИЧТО, есть абсолютная случайность...

5. Так, так...

Л е н а /запальчиво/. Трагедия свободы заключается в том, что принудительное добро не есть добро, а свободное, истинное добро предполагает свободу зла...

5. Занимательно!

Л е н а /заученно/. Человек же обладает свободой произвола по отношению к сфере ценностей... /Сбивается./ ...в антагонистическом обществе производственных отношений и социальных конфликтов... против рабства поступательного развития в объективном детерминизме реакционной сущности естественного права на чтение в трамвае... а...а... в рамках господствующего класса...

5 (хватает Лену за волосы, выкручивает ухо). Говори, засранка, кто подослал, на что собираешь деньги?

Л е н а /выглядываю/. Папе на бантики и мне на водку. Дяденька, я больше не буду обманывать, клянусь своими косичками...аа, а, уа, уа.

5. С глаз долой, поганка!

Л е н а /поспешно отползает с тележкой к 6-му/. Друг, подай денежку на монумент.

6 /падает на колени, он испуган/. Все скажу, только не пытайте. У меня все записано... о чем они говорили... /Протягивает книжечку/. Здесь все-все... Я все скажу... они и листовки печатают ночью, и все вооружены... особенно вон тот... /Показывает на 5-го./ Он у них заведет...

Л е н а. Молодец, сообщу о тебе администрации, а теперь кинь денежку на монумент.

6-й ссыпает невидимые деньги в носатую голову, продолжительный звон.

Л е н а. Из всех ценных только ты добрый, я хочу дружить с тобой.

6. А во что?

Л е н а. В чувства!

6. В чувства я могу, на это я способен. /Закирив глаза, гладит Лену по голове./

Л е н а. Ты мне будешь все-все рассказывать о себе, и я тебе все-все.

6. Начитай ты.

Л е н а. Я стесняюсь, я такая...такая... /Земанно поводит плечиком./... стеснительная! Однажды пошла в... /Шепчет на ухо./ ...я только хотела... /Шепчет./ ...но увидела наука, и от стыда упала в обморок. Еще у меня есть черные шнурки в крапинку!..

6. Шнурков у меня нет, но зато я презираю всех, мне бы по одной минуте на человека — и засадил бы всех в тюрьму...кроме...Леночки-пеночки. /Гладит ее по спине./ Все являю и честно трудился и начальники любили, но никто не замечал моего дара.

Л е н а. Не житригуй, милый.

6. Я ведь с колыбели дальше всех пляжусь. Вот смотри...

Откидывается назад, со свистом вдыхает и плывет в дальний угол зрительного зала. /Предусмотреть санацию полости рта./

Л е н а /с восхищением/. Я расскажу о тебе в газете "Три-
дневные новости". И в заключении несколько вопросов.

Как вам понравилось на сцене?

6. На сцене мне чрезвычайно понравилось.

Л е н а. Довольны ли вы бытовыми условиями?

6. Весьма доволен.

Л е н а. Что вы желаете передать читателям нашей газеты?

6. Я хочу передать им всего наилучшего.

Л е н а. Благодарю.

Удаляется с тележкой.

На сцену выкатывается письменный стол. За сто-
лом тучный похилый человек во френче, он что-то
пишет. На голове шляпа со страусовыми перьями.
Он обут в домашние шлепанцы. Это Дональдо.

2. Это кто?

5. Это кто?

В с е х о р о м. Это просто икс в пальто!

Д о н а л ь д о /звонит в колокольчик, появляется Лена/.
Доложите обстановку.

Л е н а /подходит на носочках к Дональдо со спины, закрыв-
вает глаза ладонями. Дональдо пытается снять с глаз
руки/. Ха, Ха, Ха, папуля!

Д о н а л ь д о. Дочурка, канушка, как я скучал! /Долгие
объятия. Лена садится к Дональдо на колени./ Мне
идет эта шляпка?

Л е н а. Неотразимо!

Д о н а л ь д о /грустно/. Но сейчас не до шляп, мои
угодьям грозит опасность. Черные тучи нависли над
нами. Пора трубить сбор... Принеси-ка анисовой, ба-
льнов, да суфле, да островных мозгов не забудь.

Лена встает, уходит.

Д о н а л ь д о /вслед/. А что граф с Николенькой давно

уехали?

Л е н а /перед тем, как скрыться за кулисы/. Что с тобой, какой граф?

Д о н а л ь д о /склонившись над счетами/. Черные тучи собрались, злой враг идет к моим полям. Нужны герои, отважные бойцы, способные умереть с моим медальоном в руке. Знания должно быть сито к утру, Лена. /Поднимает голову./ Лена! Где ты?

Появляется Лена.

Л е н а. В погребе одни лишь цепи.

Д о н а л ь д о /показывая на цепях/. Ты оприходовала этих?

Л е н а. Осталось ввесить.

Д о н а л ь д о. Скорость, курс?

Л е н а. Впечатляющий, превосходный.

Д о н а л ь д о. Завтра проведем семинар. Всех позвать.

Л е н а. Слушаюсь.

Убегает.

Д о н а л ь д о. Как я устал!

Откидывается на спинку стула, засмывает. Скрежет перетянутой цепи. неподвижный капитан. Трепетанье флажков. Полюминуть сна и Дональдо, вскочив, делает подобные зарядки. Бежит, высоко подкидывая колени.

Д о н а л ь д о. Увеличить производство погон, орденов и лопат. Сочинить гимн "Родные уголья".

З /Дональдо/. Эй, господин хороший, кинь что-нибудь похвать!

Д о н а л ь д о /подходя к З-му, удивленно/. Ты не знаешь, как зовут твою мать?

З /скороговоркой/. Я секрет, меня нашли в мешке под забором около помойки вблизи свалки дождливой ночью проклятобошавши года.

Д о н а л ь д о /с вибрирующей модуляцией голоса/. Ведь это я твоя мать!

5. По мяпе ты вроде женщина, а одета вроде - того, изви-
ните... как самец.

Д о н а л ь д о. Я отец и мать всех живущих в моих угодах,
картинки которых тебе известны по книге "Родная аз-
бука". Поминишь: луга и поля...

5. ...реки и горы, цветущие сады и нивы...

1 /едко/. ...дубравы и рожи...

Д о н а л ь д о. ...и полезные ископаемые!

2. Ничего не забыла?

5. Ах, да! И кропотливый народ в надкостышках!

6. Им, честь, равенство, братство...

Д о н а л ь д о. Молодец, сынок!

5. И свобода.

Д о н а л ь д о. Как тебя зовут? /Достает книжку/

5-я молчит.

Д о н а л ь д о. Хочется свободы?

5. Хоть я и свободен, но хотелось бы свободы побольше!

Д о н а л ь д о. Дружок, чего же? Летать, плавать? Это не-
доступно и мне! Да и занята я, столько дел. Я должна
наладить бухгалтерию, историю, всевидящее око... ибо
сны других матерей не спят...

5. Скажи, па, если всех нас собрать и...того, к стенке?

Д о н а л ь д о. Обожаю наивность. Если всех нас к стенке,
мамы, дети передерутся. Ведь вы путаете сиську с
дерьмом.

5. Или наоборот.

Д о н а л ь д о. Мать, к тому же, беззащитна. Вот ты бы
согласился стать моим третьим глазом?

5. Рыцарем идеи?

6. Я бы согласился.

А е н а. Папа, 6-й уже зачислен, он и плывет дальше всех.

Д о н а л ь д о. Поздравляю. /Пауза. Дональд оглядывает
всех и зрителей тоже. /Теперь пора познакомиться с
моими угодами, наверно заскучали.

1. Чего здесь веселого?

Д о н а л ь д о. Прогуляемся. У меня есть живописные места,

есть где искупаться, есть где и рыбку половить.
/Раздаёт крохотные рюкзачки, панамки./ За мной, дети!
/Шагает на месте 15-20 секунд./ Ух, устал. Скоро в до-
лике ручей... /Синграмма: шум ручья./ ...там насутся
свечки... /Дудочка./ ...и надо пользоваться прекрасным
пейзажем. /Присаживается на 5 секунд, встает./ Барко,
надо пить воду. /Пьет из фляг. Показывая на ходу вверх.
Какие изумительные облака! /Дети молчат. Дональдо
повторяет с угрожающей вопросительностью./ Необычные
облака!?

Д е т и е /сутулясь, угромо/. Облака...

Шагает на месте.

Д о н а л ь д о /неопределенный жест/. В том домике умер,
здесь и родился великий поэт, прославивший меня и мои
угодья. Правда, умер он от голода, но... /Пафосно./
...память о нем вечна в моем сердце!

Идут на месте дальше.

Д о н а л ь д о. Взгляните, дети, на... чудо, на эту краса-
вицу... /Игриво прыгает, изображая "зайку"/ ...сколь-
ко поездов в моих лесах...

Д е т и е /нестройно/. ...в моих лесах.

Д о н а л ь д о. Пошел дождь, не простить бы! /Раскрывает
невидимый зонт/. А вот здесь, на этой поляне, была ве-
ликая битва за мои угодья. /Печально./ Сколько символов
вложено мною... смотрите, какая жирная пшеница, это
все они... она стала хлебом, и мои другие дети этот
хлеб ам-ам с изюмом, с хреном... О! какая непреходя-
щая истина... /3 секунды плачет./ Мудре сказано в
Инструкциях: жизнь прожить - не площадь перейти. /За-
думчиво./ Да, моя жизнь! Удивительная, страшная, сыт-
ная...э-э...воплощающая в себе понятия плодородия,
любви, являющая собой символ...символ... /Тихо./ ...м-
да, свободны. х)

х) Автор не возражает против записей на магнитную пленку
длинных монологов и воспроизведения их по ходу пьесы.

6. Мануленька, есть предложение вернуться.

Д о н а л ь д о. Кого-нибудь, конечно, волнует вопрос: кто дал мне власть бросать своих детей на алтарь? Сие от закона мироздания, от неба и огня, от воды и земли, от Умного Дяди, что является мне по ночам и шепчет, шепчет, шши, шшии, приказы и советы, наставления и циркуляры. Это все он; он везде, разве не слышишь его шаги, скрип его пертуцем, дыхание...

5. Сказка бабушки Фени!

Д о н а л ь д о /устало/. Сказки, милый друг, правдивее были.

5. Но кто докажет, что человек дешевле залежей глинозема?

К а н и т а н. Я!

Никто не замечает рванки.

Д о н а л ь д о /6-му/. Если мне понадобится твоя жизнь, ты отдашь ее за свободу полей, рек и конных заводов.

6 /поддакивая/. За родниковую воду, за песни настужки, за плакучую иву, за свет в чужих окнах...

Д о н а л ь д о. За смех, за счастье, за любовь! /Бессовнательно опрокидывает невидимую рюмку вина в рот./

6. За все это я с удовольствием отдаю все...

5. А куда он денется? /Дональдс./ Но почему тебе дозволено все? Для тебя нет табу!

Д о н а л ь д о. Да, убийства, кровосмешения, каннибальство. Для меня нет запрета. Повторяю, во имя садов, дубрав, лугов и полей...

5. ...и полезных ископаемых.

Д о н а л ь д о. ...я иду на все, ради и во имя! И когда-нибудь благодарны...

5. ...и мертвы...

Д о н а л ь д о. ...потомки поставят мне монумент. /Обращаясь за кулисы./ Лена, как со сбором средств? /Молчание./

2. Каким будет монумент?

Д о н а л ь д о /мечтательно/. Этакая огромная лопата черенком вверх. Вокруг черенка обвяжется толстая цепь...

и это на возвышении, где-нибудь на берегу огромной реки... а вдали стада рогатого скота, дымок мартина и цикады... цикады... а в воздухе благодать, цветы...
/Дональдо вальсирует, придерживая шляпу./ Ах, как кружится голова, я снова молода!

1 /прекрасная лоната цепь/. Почему именно лоната?

2. Орудие земледельца, символ приходящей истины, ракета, устремленная в глинозем...

1. Цепи?

5. Они тоже полны неистребимого смысла. Сплоченность звеньев единой идеей, их крепость, сила привязанности, гибкость. Одно во всем и все в одном...

Д о н а л ь д о. Bravo, прогулка пошла на пользу! Возвращаюсь. Левое плечо вперед. Запевай!

5 секунда идут домой.

Д о н а л ь д о /останавливаясь, с умором/. Дети или в школу, а пришли домой. Вот и любимый очаг.

Пока они гуляли, на сцене появилась новогодняя елка. Дональдо надевает шапки ночной халат, колпак.

Д о н а л ь д о. Ребята, отдохните, а я пока поработаю.
/Садится за стол, щелкает костяшками счет./ Цогони, цикады, лонаты...

Цепиные укладываются спать, и даже 1-й ложится. Только 5-й задумчиво ходит вокруг елки. Освещение сцаны от настольной лампы Дональдо.

5 /опушивает елку. Резкий выстрел бича. Голос: "Начали!"/.
Дерево, хвойное. Какой год новый сон на земле... /Многоточие в тексте монолога 5-го означает паузу в 1, 3-2 секунды/... зимой все спят, летом кто-то дышит.
/В сторону Дональдо./ Во сне разве дышат? Расправу учню бегство напрасное зачем не уверен. Когда бежать никогда на другое судно для новой расправы... Убьет во имя лучшей... во имя это... красиво написано... страшно не мне гнание когда совсем рассмеялся - и только... без мысли спасения для... без заки вернуть-ся тине в милой мечте не играть в столь дикие игры...

больше уходит дальше... благословил кто дал возможность вкушать кровь из живота звезд... выпить сор и подарить в зеркале орден и снова земного сока, залив барезовым под нацстягом ради всего святого говна... /Дональдо начинает вслушиваться./ Кто привел меня расчленя на шесть кусков на цепи подвезет в ящике под капитаном вопросов последнего детства сладкого до океана... /Быстрее./ Прибыв в гавань затопить судно собрав мужество отдохнуть перед портом... ногами своими даренными... ступнями рук дотти до матери звуко- слова и шепч начало своих слов как сжигали в тебе надежду на смерть нет... /Быстрее, громче./ На единственного друга... утешного мудро... /Дональдо встает, руки на груди, глаза закрыты; он весь внимание./ Когда же будет или никогда нестеро цепник так... Тысяча лет подряд ноль мысли всегда один с прахом во лбу цепного крика живых дней во тьме единым дыханием... вместе с кораблем за борт сделать вид... непомни... елка, а там сидит всезнающий гений для добрых подонков научит... считать несок... держать маниль- ные чужими руками вскрывать вены... Добрый дедушка копает грядки, грудь кормит простушек днем, роется вечером в книгах старых битв для новых баталий... то было когда-то не помню здесь...

Музыка №3, начало и конец.

Дональдо встает и подходит к 5-му, змет руку. Он восторжен. Достает флажку, угощает 5-го. Тот проносит и выплескивает рыбку мимо рта. Выстрел, удары кнута. 1-й встает и продолжает перетирать цепь. Она, наконец, ломается, 1-й тихо уходит за кулисы. Его уход никто не замечает.

Д о н а л ь д о /6-му/. Мой друг, выскажи и ты слово души, так сказать свой монолог сердца, не посрами администрацию!

Входит пьяная Лена с зонтиком, она шатается. Подходит к Дональдо, что-то шепчет ему на ухо. Дональдо громкоподобно хохочет. Они усаживаются под елкой и вдут монолог 6-го. Остальные ищут друг у друга вшей.

6 /в сторону/. О чем, какой монолог? Ведь впереди земля, несколько криков больше, меньше... земля...

Д о н а л ь д о. Будь мужчиной!

6. Неизвестно... я был на той земле, в той, под той землей, куда плывем. Я вспоминаю...

Д о н а л ь д о /нетирая ладони/. Не спеша, вдумайся...

6. ...даже эти цепи я вспоминаю символ сотрудничества, узы единства, связь кулана перед... /Задумывается./ ...перед лицом чего? /Пауза./ ...земли, звука, света или перед лицом... и этого... /Прикладывает ладонь к сердцу, медленно./ ...цепи для земли от... для меня во дне внутреннем на дне самой далекой земли...меня посадили на цепь ради свободы и от свободы идущих под землей... Трава мужская и женская трава целует сталь серпа... я не любил одну из тысяч женщин никогда не был слез на спине ночи в ожидании смерти второго рождения. Никогда не чувствовал краски стыда за обветренный нерв страсти... обогло уловимое слово как пух ветра над ресницей слева у сердца света любил траву всех трав зеленый сонм чудесных боли безмолвной жизни. Не любил женщину за нежность, за ее удел и за ее равное колесо...или сердце... но они не виновны что такими родились.

Д о н а л ь д о /крутит на пальце ключик/. Врачиовато, не ново, но, признаться, я и сам задумывался... /Тупо уставившись в пол./ ...кто я? и куда я иду?.. Однако, мой друг, продолжайте поэзию поражения. /В сторону/. Всегда надо знать, о чем плачут дети!

6. Кого же любил на двуногих? мужчин - тоже нет. /Задракидывает голову, сложив ладони у губ, громко./ Послушные лошади социальных проектов. Дети с бычьими муслами, индустриями, разумники, сеятели, больше добывают угля, громче едят хлеб, чаще пойте о глиноземе, крепче прижимайтесь к свистулькам!..

Д о н а л ь д о /смеется/. Вот до чего может дойти цепной, если позволить все. /6-му/. Мой единственный друг, в жизни есть и приятные мгновения! Не унижайте!

6. Как только сойдем на берег, эта сука... /Кивает головой на Дональдо./ ...будет висеть на суку. И тогда...

Знаюсе внезапно падает сверху; конец третьего действия.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ,

НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ К ДОСТАНОВКЕ

/ДЕЛАТЕЛЬНОУ, ЧТОВИ ТЕКСТ ЕГО БЫЛ
НАПЕЧАТАН В ПРОГРАМКАХ/

Сцена та же, кроме Лени, Дональдо и З-го, все спят.

Д о н а л ь д о. Пусть нам теперь прочтет мисслог сердца
з-я. /З-му/. Начиная.

З. Нацело...

Д о н а л ь д о. Это начало?

З. Когда же мы достигнем земли и нас скроет пучина?

Д о н а л ь д о /щелкает пальцами, морщится/. Вяло, избито.
Больше свежих мыслей!

З. Эти уроды не оставят меня до самого дна, и рыбы будут
клевать нас.

Д о н а л ь д о. Сегодня день похоронных речей? Возьми
другую тему. Тему труда, радости застоя.

З /упрямо/. Есть только цепь на горле, напоминающая о
свободе!

Д о н а л ь д о /гневно/. Опять о свободе! /Подходит к
З-му./ Ну скажи, пробормочи, чтобы всем было слышно,
что такое СВОБОДА?

З /притворно/. О, что я наделал, теперь меня съедят совсем.

Д о н а л ь д о /настывает на него грудью/. Что же такое
свобода?

З. Свобода... свобода это когда... на зеленой лужайке бе-
гаешь с сачком за стрекозой, а потом вдруг видишь...
/Внезапно, подпрыгивает./... бабочку...и вот...ве-
та...и...э...думаешь...а...а...дай лучше я бабочку...
и ловишь...и...сачком бабочку...эт...а...а не стрекозу

Д о н а л ь д о /сурово/. Дальше.

З. Быть честным, искренним, помогать товарищу в беде...

Д о н а л ь д о. Стоп, о каких бедах ты говоришь? Ведн
повади, впереди песни!

З. Ну, мало ли, занозу вытащить...

Д о н а л ь д о /глухо хохочет, треплет за ухо 5-го/. Ну
разве...ха...ха...занозу!

З. Быть принципиальным, трудолюбивым, всегда любить горячо
и пламенно Родные Уголья.

Д о н а л ь д о /довольный/. Пай, пай, киса. Но что же та-
кое свобода?

З. Свобода есть выдумка реакционной пропаганды, доминанта
антидемократических постулатов, денно и нощно замыш-
ляющих планы захвата.

Лена стенографирует.

Д о н а л ь д о. Точнее!

З. ...захвата глинозема в угоду... палкам и колесам истории,
которую венять не повернуть... чай с молоком...и...и...

Д о н а л ь д о /икая/. Ик, ик, что же потом, ик?

З. Вопрос о свободе не имеет правомочий из-за отсутствия
такого вопроса. /С пафосом./ Ты есть, ибо тебя нет!

Д о н а л ь д о /растерянно, в сторону/. Что-то мутит. На-
верно, от качки. Пойду съем лимон. Нет, лучше апель-
син?! /Удаляется/. Бабочка или стрекоза?.. Лимон или
апельсин?.. /Уходит со сцены./

Цепные просыпаются, потягиваются. 1-й вносит на
сцену шесть стульев. Он одет в строгий костюм,
держится свободно. Место за столом занимает 6-й,
он что-то напевает, думает, считает. Лена разде-
вается, остается в гимнастическом трико. Она ис-
полняет упражнение с лентой, двигаясь позади
цепных. Элементы художественной гимнастики долж-
ны носить многозначительный, помпезный характер.

1. Кошка, Варяша, Катюша, посмотрите, какая сирень!

2 и 3. Как она пахнет! Крестьяне сказывали, что сирень силь-
но пахнет к ягодам, а коли так, то и грибцов отведаем
вволю, и яблоч, и слив.

4. Как-то поживает Николай? Год, поди, ни слыхом-духом не объёминишься, а что глухтеньям-радымичам писнуть; надьсь се же милосердие нести, а не гордырем быть... не забывать радимый дом.

2 и 3. Они, поди, в карты продулись. Студно на честной глаз казаться. Всем известно, какие Николай азартник.

4. И то верно, ну да засиделась я. Поду в хлева парашек гонять, а то, ди-поди, дворня объеся шамк-то. /Встает и садится/. Охти-ахти. И в сам дел, все обхлыetano, чой в рот-то кинем на узин? Ах мне эти глазки-парашки, им бы только распунзить бедло, чтоб скажу загутовил и чей-чей - вся счастьеха-жизень. Эх, дни-недоглядки! Однако завтра устрев порку девкам.

Голос: "Входит Николай, он оглядывает блестящий паркетный зал, старые картины в золоченых рамах, медленно подходит к сидящим девушкам".

5 /привстает и садится/. Милый дом, милая родня, старый парк и заросший пруд. Все, как в детстве. /Задумчиво качает головой./

1,2,3 /удивленно/. Матушка, смотрите, к нам Николенька, братец наш/ приехал! Какая у него шпага! Сапоги с острыми шпорами!

4 /умиленно/. Наконец-то, милый...

1,2,3. Братец, а ты не женился? Что-то у тебя вид солидный.

5. Нет, сестрицы, вид солидный- потому, что еду в действующую армию. Слыхали, наверно, что на юге Кампания началась. Вот и я в доблестные ряды стану- за честь и славу умереть.

1,2,3. Ну, как умреть?

5. Воин на все готов: на любовь ясную и на гибель красную. Но не отлита еще пуля для меня, сестрицы. Не горьбите, привезу пелков искрометных вам, бисеру заморского и сложенка...

1,2,3. Им бы женился до отъезда. Мы бы племянничков пестовали здесь, а ты бы с никой там в даях пораскатывал, инземье поганое мордаси.

4. И то красавицы правы, в сам деле, воин в соседнем помещ-

тья Настя, дочь Филофия Фисташковича, что понесешь пшеницы
боле всех собрал, дак вот эта Настя давно плачет по тебе,
давай-ка на этой красавице и женись. Бабки сказывали — та-
кая едоба, такая краля и нетронутая никем. Женись, в сам
дел, дом для мужицкого духа лучшей и не найти, зачи, в
сам дел, деток, дай-то и ступай потихоньку на ратное поле.
5. Невогда, кипит кровь, ждут кони, зовут трубы. /Прощает-
ся./

Фонограмма причитаний, 3 секунды.

1,2,3 /хором, заунывно/. Улетят все соколы, улетят годочки;
чтож не плачут глазки в темном уголочке. Не живешь,
а мнешься на полянах росных, кто поглядит нас бы, ма-
леньких и взрослых.

Появляется Дональдо. Он поспешно отцепляет цен-
ных от стены. Сцена пустеет. Опускается киноэк-
ран, на который проецируются черно-белые диапозити-
вы никелеречисленных сюжетов. Диапозитивы долж-
ны носить печать чудом уцелевших: они поцарапаны
с отеками кое-где фотослоем, с вуалью.

1. Яблоневый сад. /5-6 сек./
2. Облака над низинами с высоты 2-3 километра. /3-4 сек./
3. Голая старуха стрижет ногти на ногах, сидя на паркете
роскошного зала с зеркалами и скульптурой в стиле
барокко. /2-3 сек./
4. Всадник с пикой. /2-3 сек./
5. Всадник без пикки связанный стоит на коленях перед глу-
бокой ямой. Третий план — лес река, облака. /8-10 сек./
6. Худые люди в нижнем белье захватывают яму. Третий план
такой же, как в диапозитиве №5. /7-8 сек./
7. Двое убитых мужчин пьют вино на палубе яхты. /2-3
сек./
8. Мертвая лошадь на лесной дороге. /3-4 сек./
9. Девушка в длинном кружевном платье плачет у окна.
/10-15 сек./
10. Та же девушка смеется, за ней усатый мужчина. Крупный
план. /5-8 сек./
11. Стриженные грязные люди в черных куртках за длинным
столом с маленькими мясками. Второй и третий план —

- подобие кроватей, подобие окон, низкий темный потолок. /8-10 сек./
- 12. Старуха /из диапозитива №3/ в элегантном платье дает интервью в парке на фоне дворца в стиле барокко. /5-6 сек./
- 13. Двое упитанных мужчин обращаются с балкона к собравшейся внизу толпе. /5-6 сек./
- 14. Стриженные грязные люди в черных куртках слушают женщину, одетую в одну лишь короткую белую юбку. Женщина показывает указкой на ноги голых обнявшихся мужчины и женщины. На третьем плане - высокая стена. /8-10 сек./
- 15. Текст, крупно: "Отгибать узел троса". /5 сек./
- 16. Падающая капля. /10-12 сек./
- 17. Текст, крупно: "Счастливого плавания!" /3 сек./
- 18. Рыбки в аквариуме /4 сек./
- 19. Текст, крупно: "Пахнет берегом". /2 сек./
- 20. Портрет Дональдо на фоне полок с книгами. /2 сек./
- 21. Скелет акулы. /1 сек./
- 22. Вид театра, в котором в данный момент идет пьеса "Вперед Земля." /2 сек./
- 23. Текст, крупно: "Я все понял!" /2 сек./
- 24. Интерьер цеха, где собирают звенья в цепь. /3 сек./
- 25. Журналист берет интервью у начальника цепного цеха. /2 сек./
- 26. Портрет начальника цепного цеха в восточном костюме: женщина в голубом берет модель планера. /3 сек./
- 27. Рабочий момент репетиции пьесы "Вперед Земля". Цепные с рывками, впереди Дональдо. /5 сек./
- 28. Текст, крупно: "Слева по борту торпеда". /6 сек./
- 29. Текст, крупно: "Я слышу музыку". /10 сек./
- 30. Девушка в купальном костюме кидает в море камешки. /3 сек./

Звук убирается. Свет. Появляется Дональдо, затем цепные. Дональдо пристегивает 2,3,4,5,6 на цепь. Они рассаживаются вдоль стены трома на пол. Дональдо выносит на сцену макет замка, бугафорские пальцы. Осторожно уходит. Гром литавр, 5-6 секунд

Цокот копыт. На сцене появляется воин в костюме времен Людовика XIII, со шпагой, в ботфортах. Его парик сполз на ухо.

В о и н /яростно, нетерпеливо/. Сейчас я рассчитаюсь за вчерашнюю обиду! Что же не едет этот грязный комок мяса выдающий себя за властителя сердца прекрасной Элен?! /Яростно топает ногами, погрызает шпагой./ Ну, где же эта вшивая собака, мне не терпится заколоть его в поединке! Это будет последняя дуэль... потому что когда любишь... /Громче./...и любим, жалко убивать даже собаку.

Цокот копыт, рванье. На сцену вбегают воин, одетый в костюм времен Людовика XIII. Он в ботфортах, со шпагой, в кепке и пляжных очках.

В т о р о й в о и н /вежливо/. Милостивый государь, пока дело не зашло слишком далеко...

П е р в ы й в о и н /погрызая шпагой/. Поздно, с чем вы думали вчера, когда оскорбляли меня...

В т о р о й в о и н. Милостивый государь, это недоразумение...

П е р в ы й в о и н. Защищайтесь!

В т о р о й в о и н /смирненно/. Знать, судьба.

30-40 секунд поединков на шпагах. /Пригласить статистов из спорт-клуба./ Первый воин заметно сильнее. Несколько острых моментов. Победа явно на стороне первого воина, но вдруг он спотыкается - и второй пронзает его. /На ~~сцене~~ 1-2 секунды гаснет свет./ Первый эффектно падает. Второй бросает в укасе шпагу, глядит на свои руки.

В т о р о й в о и н. О! Что я натворил! Я убил человека!.. Мне нет прощенья! Нет, нет, нет!

Стаиваются на коленях перед убитым, рыдают. На сцену выходящие выплывают девушки в белом, они окружают воинов и грустно поют. Пение 20-30 секунд. Появляется Дональдо. /Свет гаснет на 2 секунды./

Д о н а л ь д о /девушкам и воинам/. Убирайтесь! Не театр, а кабак; снова шпаги, поединки... Я возражал против этой сцены... /Девушки и воины уходят./... но автор

упрям. Говорит: зрители, видите ли, нужна разрядка, переключение внимания. Конечно, автор - умный, деловой человек, я не стал спорить. Истина редилась до меня, а в споре рождается божество. Между прочим, в буфете ниво! Подду пропушу пару бутылок. /Уходит./

На сцену вновь опускается экран. Свет гаснет. Демонстрируются диапозитивы. Время показа каждого не более времени комментария к нему.

31. Мальчик 3-4 лет в грубой рубахе прутивом гонит по лудам гусей. Голос: "Детство Дональдо прошло в суровой деревенской обстановке."
32. Мужчина в грубой рубахе таскает камни. Голос: "Отец Дональдо от зари до зари таскал камни, чтобы хоть как-то прокормить семью."
33. Интерьер крестьянской избы: маленькое оконце еле освещает огромный стол, за которым сидят дети /20-25 человек/.
Голос: "Сейчас вы видите семью Дональдо. Обратите внимание на утварь тех лет, на оконце тех времен, на тонкие шеи тех дней."
34. Мальчик 7-8 лет склонился над придорожной канавой. Голос: "С ранних лет Дональдо интересовался жизнью".
35. Тот же мальчик ищет остов дерева, сраженного молнией. Голос: "Любопытный Дональдо осматривает след молнии."
36. Мальчик 8-9 лет в грубой рубахе сидит над книгой. Голос: "Ему легко давались мудреные науки."
37. Траурная процессия. Голос: "Когда Дональдо исполнилось 10 лет, его семья погибла в яловодье."
38. Висна с котомкой через плечо подходит к большому городу. Голос: "Несчастье не сломило Дональдо, он идет в люди".
39. Висна с усиками в кругу друзей. За столом посреди скромной комнаты пьет чай студенты. Дональдо что-то декламирует.
Голос: Дональдо читает наброски к трактату "Личность"

как орудие насилия".

40. Раненый Дональдо на крыше перезаряжает пистолет.
Голос: "Не только пером, но и действием утверждался Дональдо в те суровые годы."
41. На фоне заснеженных гор горят храбрецов у палатки.
Голос: "Дональдо с единомышленниками бежит от преследований."
42. Обнувшийся, больной, в рваной одежде, Дональдо стоит на высокой скале перед бушующим океаном.
Патетический, возвышенный, срывающийся от волнения голос молодой актрисы: "Полнеба полное ветров встречаю я и пью ветра как маг, нетленный иноверец природы всей. Все жизнь я воспеваю повесть о суете земных козлений; о чувственности трав, о жизни лошадей я больше рассказывал, чем о любви... Нет...ничего я больше не скажу... врагам. Другьям хочу открыть секрет истертой жизни. Как мало вас - секретов и друзей. Друзей не мало, но встречал их мало; они, подобием зари, - посмейтесь над избитостью строки, - они, подобием зари над дубом душ уединенных, немогут обостренность, полчность, жесточечность и забытость заглушить, и посмертся, и простят, и чаем напоют, и пустят в мир пространства. Пространства те могуче, шумят там ели, сосны. Там комары давно проели все мужество лесного бытия. Там сердца нет, там глина золотая воли ежевечерней гнили, то- сосны там роняют ресницы и сны свои, то - ели истекают и не истекут кровавом смолой-янтарем для внуков. Но если прикоснуться грудью к онам, в словам, нет- не к земле, где крик черноземельного убийства любви единственной и озаренного единства с плотью, с прохладом и с густым усилием ночной борьбы за жизнь, любовной схватки с женщиной, с любимой поутру борьбой и за себя и за нее, за жисть, за полосы, за хлеб и за вино, и в этом нет вины, да- нет вины, но в этом есть загадка и победа... В пространства жадно я вхожу. Озера вижу, горы, реки, детей, что не прождали жизнь мою, что реки их не поселили, как у меня виева от тайны бытия."

Свет. Экран быстро убирается. На сцене Дональдо и 2,3,4,5,6 цепные. /Предельный разрыв между голосом молодой актрисы и Дональдо - 3-4 секунды./

Д о н а л ь д о. О, если ты познал ее, тебе великое дано и сердце, и умение мыслить... Нет, я в смерть не верю... надо изолгаться настолько перед нахотом чувств, предчувствий, перед водой, пред облаком, что всех напоят светом воды небесной, нет - надо столько глаз блеклых проглядеть, чтоб разглядеть таинственный свой облик, единственный жестокий глас!..

Занавес опускается на 1 минуту.
Перед занавесом Лена в гимнастическом трико исполняет упражнения с мячом. В начале и в конце упражнения мяч падает в оркестровую яму.
Занавес поднимается. Сквозь прозрачные теперь стены грима видна сцена /эффект венецианского зеркала/, зрительный зал, двери, интерьер и т.д. Дональдо что-то пишет за столом. Цепные чем-то возмущаются, негодуют. По эту сторону зеркала - стены несколько выщипаны вверх виноградных лоз. В шезлонге в белом летнем костюме сидит 1-й, он пьет воду из бокала. Напротив стоит журналист. На полу-бе вверху шезлонг без капитана. Глазки трепещут.

Ж у р н а л и с т. И в заключении несколько вопросов.

1-й кивает головой.

Ж у р н а л и с т. В вашей пьесе не совсем понятна задача Елены... то есть ее драматургическая нагрузка...

1-й кивает головой, пьет из бокала.

Ж у р н а л и с т. Читатели еженедельника интересуются - какие события предшествовали синтезу образа Дональдо, образа демонического и курьезного... Кстати, как он появился на корабле?

1-й кивает головой, вытирает лоб платком, пьет из бокала.

Ж у р н а л и с т. Понятно, благодарю. Образ 6-го схематичен, очевидно, что это отрицательный персонаж, преда-тель, эгоист, себялюбец, но хотелось бы больше ярких характеристик... и потом, как я понял, авторский

текст читает голос, но кто его читает — неизвестно. Нельзя ли этот голос обактерить, то есть придать ему ноги и руки?

1-й пристально смотрит на журналиста, медленно наливает из графина в бокал и выплескивает ее в лицо журналисту.

Ж у р н а л и с т. Благодарю за внимание.

Журналист встает, кланяется 1-му, уходит. 1-й допивает воду, зеваает, встает, причешивается у зеркала, уходит.

На сцене появляется Лена, протирает пыльное зеркало, уходит.

Из-за кулис медленно въезжает в каталке дряхлое существо, это Дональдо. Каталку толкают дети 5-7 лет. Дональдо в малиновом халате. На нем криво сидит обветшавшая шляпа. Он тихо смеется. Дети /30-35 человек/ в голубых платьях, юртах, с черными флажками. Коляска останавливается в центре сцены.

Д е т и. Дедушка, расскажите, как это все было? Нам важны все детали. Как мы завидуем вам, в какие великие времена вы жили!

Д о н а л ь д о. Человек рожден одиноким странником и в мире скорби он до гроба шагает по этому миру в одиночестве... да, дети... без помощи... да... без любви... и вот я... /встает в сторону зрительного зала./ ... у гробовой доски, а там позади... /встает в сторону зеркала./ ... вся жизнь полная поисков и борьбы, страданий и... да, дети... крови... пролитой во имя свободы!

Дети полукругом встают у каталки на колени. Трепетание флажков.

Д е т и. А что такое свобода, дедушка?

Д о н а л ь д о /мучительно/. О, какой тяжелый путь я прошел! /Всклиц./ О, какие мучительные поиски добра и истины, справедливости и счастья, хлеба и свободы... ради нас, тех... /встает в сторону зеркала./ ... и этих... /встает в сторону зрительного зала./ Еще в детстве я почувствовала великое предназначение и силу повести всех за собой к светлым истокам, увести к новой земле,

закопать в этой земле... семена новой жизни ради всех на земле и в земле... /Кашляет./ И вышел в путь молодым телом, я сел в каталку молодым душой...

Д е т и. Дети пошли в школу, а пришла домой! Мы знаем ваши пути!

Д о н а л ь д о /закрыв глаза/. ...ибо... /Пытается встать, стена его падает, он опускается в каталку./ ...ибо когда страдаешь на благо, здоровья прибавляется у гробовой доски...ибо...всегда молодость! /Дети аплодируют./ Крысы бегут с корабля на бал, а в те времена на моем корабле не было крыс. Покажи, кроме шестерых подонков, моих заклятых врагов, коварных хищников... Да, друзья, если смотреть на мир честными глазами, беда всегда будет твоим призывом.

Д е т и. Ай-я-яй-яй-яй!

Действие по эту сторону зеркала замедляет. За зеркалом Э-В подходит к Дональдо, сидящему за столом.

Э. Любимая ма, слышал я, что где-то высоко в горах люди живут без всемирного ока, без отдела финансов и даже, страшно подумать, без цепей и лопат! И слышал я, что они счастливы, питаюсь лишь кореньями, ягодами и орехами.

Д о н а л ь д о. На земле полно еще дураков.

Э. Возможно, возможно. Но когда же нас освободят?

Д о н а л ь д о. Когда будете готовы к этому!

Э. А это когда будет?

Д о н а л ь д о. Когда достигнем земли.

Э. А когда мы ее достигнем?

Д о н а л ь д о. Когда проснется капитан!

Э. А когда он проснется?

Д о н а л ь д о. Когда услышит звуки привартовки!

Э. А когда будет привартовка?

Э. Когда достигнем земли.

Действие за зеркалом замедляет.

Д о н а л ь д о /старый/. Моя беда состояла в шаш стремлении к братству, счастью...

Д е т и. Равенству...

Д о н а л ь д о. Но я не плакал, потому что плачут только от лука...

Д е т и. А не пьют только сова и телеграфный столб. Сова днем спит, а у столба чашечки перевернуты. Это ваши слова. Мы внимательно изучаем ваши труды.

Д о н а л ь д о. Чувство юмора помогало во всем, даже в жизни...если же ради света...свободы...

Д е т и /хором, помахивая черными флажками/. ...братства и счастья.

Д о н а л ь д о /патетически, приподняв/. Я счастлив, ибо я всегда молод.

Дети записывают эти слова в блокноты. Из-под каталки появляется Лука.

Д о н а л ь д о. Я утомился. Поеду, дам хранивицкого. Детки, отвезите бай-бай.

Д е т и. Нет, дедушка, потомки вам хранивицкого не простят. Рассказывайте дальше о славных временах.

Фонограмма: крик девочки: "Спаси меня!" Дональдо вздрагивает, пытается встать, падает в каталку. Женский голос, монотонно, с акцентом лишь на сказуемых, не переводя дыхания. Его подхватывает мужской голос, пока один отныкает, читает другой. Запись на магнитную ленту проводить без дублей, актерам дать полную свободу импровизировать с паузами и тональностями. Все замерли и смотрят вверх, на шевконг капитана.

Г о л о с. И вот я снова вернулся туда откуда пришел в жизнь прекрасную жизнь труда и героизма ради похлебки и повторять не буду этих слов. Я вернулся домой и сильно устал в погоне за смыслом что лучше жизни и всего вместе живущего кровью и жизнью страсти желаний иметь. Все начал плохую игру кончил словом без, да, очень неплохо, хорошо все абсолютно и гладкие мысли вместе собралась мои и твои слова расходятся мысли думать, думать я собираюсь вместе никогда мы не уйдем я связываю печатью пустой идеи не нам это не ведомо, последняя мысль сладкая наилучшая возможность про-

скользнуть во времени и изменить, в свинские идеи и поступков верных, не известно оцененных кем прошлое мясо на рынке добра снова чувствую. Боли нет в груди в ней, что-то бьется в темнице, в кровавой сущности сердца окруженного крика о милосердии, для не знаю, милосердия одинокого прыгуна, харкающего вроде жизни и сразу идущего в стороны. Навсегда прекрасный дом на ногах с головой изумительно умной, как тело эха к ушедшему в части не видно где я нашел себя просто шел по дороге назад и попал в собственные руки. Зачем меня не задушили микробы радости, они голодны зная пенчутся и дрожат, ведь только я их знаю что у них все мысленно расстаюсь со всем что составляло картину жизни ни о чем, просто так спокойно картина всегда мое сердце радостно опившееся моей кровью, убийца, пожирающий все вместе до мозга костей, присланных в подарок от скуки просто так. Остановить бег слова и споткнуться, подняться произнести слово звонкое чистое слово сука, но пронеть его свистом что-нибудь вроде береги честь смолоду кретина ради, вот еще скажете, просто повторяю свое частое сожаление как сожаление, ничего больше, а что еще от подонка, но хватит. Вытрясти живое из мешка поиграть сапогом перед зеркалом свиста, на этот раз громче и громче, чтобы слышали свист княжий говор губ и воздуха как неся родиться снова и еще сложным способом распада навязанной силы того хочет спать под землей спокойно обвиваясь мяса спокойных и до бессознательности праздная мысль. Бьется над головой пустой как повторяди оравнение глауко и точно повторить непонятное слово эх, никогда не ошибки надения в чужой дом из дерева и земли, из воды и костей обо всем, что написано рукой просто слова ради, никогда нет, все вместе, ты и он, я пошел не понял вместе не уйти к совету молитвой, пропасть и кожа пролилась и лопнула вата в груди камни и вода полные смысла неспа и только ветер, свобода по эту сторону смерти только ветер живет по своей жизни вместе со стихией без мысли без сердца вечный ветер колеблет все остальное кроме меня пусть весь мир будет там где нет меня так вот и все после. И на дне дня дном без. Моря под килем коньшара

бойни за детей из фанеры снова на дне, под, раздавленный водой и словом никогда без меня, как я уже сказал больше не повторю душевной тревоги перед учителем слов звуков плесков предметов теней навсегда ушедший учитель никогда забывший о помощи обратно, не показавший словом песни, музыкальной пути без света глаз вопреки сказкам о забытой где-то там, узнаю, да смысл топтанья перед миской желаний сваренного в смысле приказа свыше из лаковой банки суэты и страха потерять голову на чужом эшафоте. На чужом или животе женщины, полной крови потомства, расплавленного на дне темного океана только да, ветер кормилец кожи прохладной нет на диване счастливого визга кожи слова двух и еще двух потомков света во тьме видеть кормушку за одно снае-бо два подвига по очку за смерть каждого пальца пусть упадет тяжело навсегда и везде слово из двух слов под именем рожденного на турнире голода холодной души сильнее души горло мое на твоём свете, прекрасно, полный порядок, никаких точек, взойти на помост и дать обещание вечной борьбе за тезис о полном животе сала и цветны чувств слишком дяди, съевшего козленка чтобы питать свое сердце ради своей крови... /Быстрее и громче./ ...от центра мысли упавшей завтра в ведро князятна, все отлично, от свободы порока волнений завтра, которое было суном обещаний, пора на антракт для гостей на трех ногах если зачем, всегда одна падла сидит и крет другую, третья, в разрыве между смыслом слова и тела нуле припадку к щеке клятвы в защиту тех... /Еще громче./ ...откуда ушел сто лет назад минус двести лет умноженных на счастливую звезду твердого света и покоя утра без воды в пустыне тех животом в недра радуги понятий о латне, расплата скоро ночью не утром удача побега.

Фонограмма: приквартовка; скрежет металла, гудки кораблей, крики матросов, чайк, гул машин, свисты, шум волн - все звуки смешались. Время фонограммы 30-40 секунд. За зеркалом-стенкой цепные освобождаются от ошейников и вместе с Дональдо уходят. Дети бросают флажки и строевым шагом уходят.

Появляется 1-й в белом костюме. Старый Дональдо
встает с каталки и, хромая, подходит к 1-му. Они
замирают посреди сцены, пристально и враждебно
смотрят друг на друга /8-10 секунд/.
Падают с шумом виноградные лозы. Прозрачное
зеркало-стена делится в центре и расходится в сто-
роны, открывая опустевший зал. Стены зала раз-
двигаются и зрителям видны стены театра с прикован-
ными цепями. Эти стены тоже раскрываются, и зри-
телям виден монумент в виде огромной лопаты че-
реком вверх, обвитой толстой цепью.
Звучит музыка №6, начало и конец. Занавес.
